

Концептуализация «нового урбанизма» и управление развитием современных городов

Сергей Н. Большаков

*Российский государственный социальный университет
Москва, Россия, snbolshakov@mail.ru*

Юлия М. Большакова

*Государственная научно-техническая библиотека России
Москва, Россия, snbolshakov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена концептуализации «нового урбанизма» в контексте управления развитием современных городов. Исследуя эволюцию урбанистической мысли от классических теорий Г. Зиммеля и Чикагской школы до современных пространственно-эмоциональных анализов, автор выявляет ключевые противоречия городского развития. Акцент делается на конфликте между запланированными преобразованиями и стихийными социальными практиками, а также на разрыве между идеализированными образами города (как пространства возможностей) и реальными проблемами социального неравенства, экологической уязвимости и функциональной сегрегации.

На основе анализа данных социологических опросов (ВЦИОМ) и международных кейсов (Берлин, Кёльн, Нью-Йорк) показана поляризация оценок городской среды в зависимости от возраста, пола и типа населенного пункта. В статье отмечается, что преодоление этих противоречий требует отказа от универсальных, часто евроцентричных подходов в пользу мультискалярных стратегий, признающих материальную и культурную гетерогенность пространства. «Новый урбанизм» рассматривается как практический инструмент, который, сочетая принципы уплотненной застройки, смешанного использования и создания пешеходных пространств, способен обеспечить более сбалансированное и устойчивое развитие. Ключевой вывод статьи заключается в необходимости трансформации градостроительной политики через вовлечение горожан в процесс совместного проектирования общественных пространств, что позволит превратить урбанизацию из стихийного процесса в управляемый проект по созданию инклюзивных и жизнеспособных сообществ.

Ключевые слова: урбанизация, территориальное планирование, городское развитие, новый урбанизм

Для цитирования: Большаков С.Н., Большакова Ю.М. Концептуализация «нового урбанизма» и управление развитием современных городов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика и управление». 2026. № 2. С. 8–20. DOI: 10.28995/3033-7216-2026-2-8-20

On the issue of conceptualization of “new urbanism” managing the development of modern cities

Sergei N. Bol'shakov

*Russian State Social University
Moscow, Russia, snbolshakov@mail.ru*

Yuliya M. Bol'shakova

*State Scientific and Technical Library of Russia
Moscow, Russia snbolshakov@mail.ru*

Abstract. This article explores the conceptualization of “new urbanism” in the context of contemporary urban development management. Examining the evolution of urban thought from the classical theories of G. Simmel and the Chicago School to contemporary spatial-emotional analyses, the author identifies key contradictions in urban development. Emphasis is placed on the conflict between planned transformations and spontaneous social practices, as well as the gap between idealized images of the city (as a space of opportunity) and the real problems of social inequality, environmental vulnerability, and functional segregation.

Based on an analysis of sociological survey data (VCIOM) and international case studies (Berlin, Cologne, New York), the author demonstrates the polarization of assessments of the urban environment depending on age, gender, and settlement type. The author argues that overcoming these contradictions requires abandoning universal, often Eurocentric, approaches in favor of multiscale strategies that recognize the material and cultural heterogeneity of space. “New Urbanism” is viewed as a practical tool that, by combining the principles of dense development, mixed-use, and pedestrian-friendly spaces, can ensure more balanced and sustainable development. The key conclusion of the article is the need to transform urban planning policy by engaging citizens in co-design processes, which will transform urbanization from a spontaneous process into a managed project for creating inclusive and viable communities.

Keywords: urbanization, territorial planning, urban development, new urbanism

For citation: Bol'shakov, S.N. and Bol'shakova, Yu.M. (2026), “On the issue of conceptualization of ‘new urbanism’ managing the development of modern cities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics and Management” Series*, no. 2, pp. 8–20, DOI: 10.28995/3033-7216-2026-2-8-20

В начале XX в. концепции выдающегося социолога Георга Зиммеля заложили основы урбанистического академического дискурса, оказав ключевое влияние на становление Чикагской школы урбанизма под руководством Роберта Парка. Как отмечает современный исследователь Мартина Лёв, развитие этого дискурса сегодня фокусируется на анализе социальных процессов в городском пространстве, включая структурное формирование действий, проекции смыслов через практики и их взаимосвязь с пространственной организацией. По ее мнению, пересечение урбанистических и пространственных теорий проявляется в изучении идентичности, территориального распределения и социальных различий [Löw, Knoblauch 2019].

Зиммель в своих работах подчеркивал, что современный город с его рационально-инструментальными отношениями и отчужденностью подавляет эмоционально-интимные связи, характерные для традиционных форм сообществ [Simmel 1908].

Чикагская школа, развивая идеи социальной дифференциации, акцентировала роль эмоций – таких как чувство единства или конкуренции – в формировании городского ландшафта, разделяющегося на престижные и маргинализированные зоны [Park 1984].

Однако современный эмоционально-пространственный анализ выходит за рамки позитивных саморепрезентаций городских акторов. Он исследует противоречивую динамику между запланированными преобразованиями и стихийными изменениями, инициируемыми эмоциональными реакциями. Например, взаимодействие с природой в урбанизированной среде может вызывать как эстетическое наслаждение, так и раздражение, приводя к непредсказуемым последствиям. Яркой иллюстрацией служит символ «одуванчика в асфальте»: его хрупкая красота со временем может трансформироваться в напоминание о конфликте между естественным и искусственным. Аналогично, проекты вроде берлинского Темпльхофер, где территория бывшего аэропорта была преобразована в общественное пространство, изначально позиционировались как платформа для межклассового и межкультурного диалога, но долгосрочные эффекты таких инициатив часто противоречат ожиданиям [Löw, Knoblauch 2019].

Теоретическая база этих исследований формируется в рамках дискуссии между социальным конструктивизмом, акцентирующим культурно-историческую обусловленность эмоций, и универсалистским подходом, ищущим общие паттерны эмоционального восприятия пространства. При этом современный урбанистический дискурс сталкивается с новыми вызовами. Рост мегаполисов, особенно в прибрежных зонах (прогнозируется 700 городов-

миллионников к 2030 г.), обострил вопросы экологической устойчивости и уязвимости перед климатическими изменениями. Парадоксально, но глобализация урбанизации сопровождается кризисом идентичности: традиционные концепции города как компактной агломерации теряют четкость, а уникальные культурно-политические особенности отдельных районов рискуют быть нивелированы универсальными подходами к планированию [Bukow 2022].

Таким образом, урбанистика сегодня балансирует между наследием классических теорий, анализом эмоционально-пространственной динамики и поиском ответов на вызовы стремительной трансформации городских ландшафтов.

Историко-географические особенности Амстердама, Берлина или Гарлема в Нью Йорке не могут быть просто выведены из других, более широких определяющих факторов процессов урбанизации. Еще одним примером является самобытная визуальная культура Леопольдвилья (позже Киншаса) в Бельгийском Конго конца 1950-х гг. В любой более широкой аналитической схеме исследований феномена роста городов необходимо учитывать различные пространственно-временные отношения урбанизации. Существует также опасность того, что предположение о том, что общество приближается к своего рода «полной урбанизации», приводит к игнорированию сохранения сельской местности как материального, если не символического, противовеса различным формам мегаполиса.

Децентрализация евроцентристских взглядов в рамках теории города требует мультискалярного подхода, который выдвигает на первый план различные формы материальной и культурной неоднородности пространства. Важно отметить, что акцент на капитале и исторической динамике урбанизации не исключает также выделения присущей городскому пространству неоднородности. Формирование городского пространства – это необязательно вопрос масштаба или топографии, а, скорее, результат различных концептуальных и аналитических точек зрения.

Крупные города, такие как Берлин, Париж, Гамбург, Милан, Кельн, а также множество небольших городов Европы являются примерами растущей привлекательности городского, мобильного, разнообразного и очень индивидуального образа жизни. Это касается всех стран мира. Это можно увидеть на примере молодежи, студентов, одиноких ярких личностей и индивидуумов и молодых семей, а также беженцев, каждый из которых хочет переехать в город, чтобы иметь возможность жить в комфортных городских условиях. И это применимо ко всем возрастным группам и любому

происхождению. Городской образ жизни в целом стал вездесущим нарративом, нарративом урбанизма. При этом ожидания новых возможностей и возможностей для лучшей жизни, большего признания собственных представлений о жизни и надежды на новые социальные возможности связаны с полюсом жизненных конструкторов.

Отказ от евроцентризма в урбанистике требует мультимасштабного подхода, акцентирующего материальную и культурную гетерогенность пространства. Даже при анализе роли капитала и исторической динамики важно признать, что городское пространство – не результат масштаба или топографии, а продукт множества концептуальных перспектив. Берлин, Париж, Гамбург, а также малые города Европы демонстрируют растущую привлекательность урбанизированного образа жизни, основанного на мобильности, разнообразии и индивидуализации. Эта тенденция глобальна: молодежь, студенты, мигранты и семьи стремятся в города в поисках возможностей для самореализации, превращая урбанизм в универсальный нарратив надежды на лучшую жизнь [Glaserfeld 2008, p. 43].

Однако между идеализированными «городскими возможностями» и реальностью нарастают противоречия. С одной стороны, города позиционируются как пространства свободы и инноваций, с другой – сталкиваются с экологическими кризисами, социальным неравенством и функциональной фрагментацией. Попытки классификации («Зеленый город», «Умный город») часто игнорируют урбанизацию как комплексный способ существования, объединяющий труд, быт, досуг и инфраструктуру. Вместо органичных сообществ создаются обезличенные жилые массивы – например, в кельнском пригороде Эренфельд 14 из 15 новых проектов представляют собой элитное жилье или офисные комплексы, не имеющие связи с подлинной городской жизнью [Bukow 2022].

В конечном итоге результаты городского развития преобразуются из политических идей в «устойчивые городские районы», в модели будущего, в т. ч. якобы устойчивые к изменению климата.

Например, в пригороде г. Кельна (ФРГ) Эренфельде в настоящее время существует 14 таких строительных проектов, 13 из которых находятся в руках инвесторов, специально позиционирующих себя как «городские» районы. По сути, это либо дорогие спальные территории, либо комплексы офисных зданий, не имеющие абсолютно никакого отношения к урбанизации как процессу положительной стратегии развития города.

Позиционирование и маркировка городов также осуществляется непосредственно на основе гражданских инициатив. Можно наблюдать, как горожане, предположительно давно обосновавшиеся, зачастую обладающие большим интеллектуальным, креативным и иным ресурсом, пытаются использовать стратегии политики идентичности, чтобы взять на себя право интерпретировать спровоцированные ими самими конфликты в городском сообществе. Что нередко дискредитирует все, что стоит на пути их понимания «хорошей жизни» – от бизнеса до «иностраных» ресторанов и «иностранного» образа жизни, который (по их субъективному восприятию) портит городской пейзаж. Любой горожанин, кто живет городским разнообразием, объявляется врагом урбанизации и дискредитируется как часть «иного» общества. В то же время подобные «идейные» креативные новички успешно капитализируют свои идеи как социально значимые и экологически ценные. В каждом городе есть бесчисленное множество примеров таких политически заряженных городских концепций идентичности. Недавняя общественная дискуссия в Кельне вокруг района Эйгельштайнфиртель служит характерным примером трансформации городских представлений об идентичности. Еще двадцать лет назад этот район воспринимался главным образом как район проживания иммигрантов.

В настоящее время, в условиях нарастающих проблем городского развития, социальных противоречий и экологических вызовов, урбанизация все чаще рассматривается как фундаментальный вопрос существования современного города. В этой связи особую актуальность приобретает комплексное и согласованное городское развитие, ориентированное на принципы устойчивой урбанизации. От эффективности таких решений во многом зависит способность городского сообщества отвечать на вызовы будущего.

Это включает в себя необходимость фокусирования городских исследований на междисциплинарном подходе, включение городской общественности в разработку направлений городского развития, учет горожан во всем их многообразии с точки зрения работы, проживания и сосуществования, а также инфраструктуры, культуры и образования.

В конечном счете речь идет об устойчивом сочетании повседневности и пространства, которое необходимо постоянно пересматривать и совершенствовать; о социальном формате качества жизни «городских сообществ».

Результаты социологического опроса относительно качества городской среды в России продемонстрированы в табл. 1.

Таблица 1

«В целом, как бы вы оценили качество городской среды
в вашем населенном пункте?»
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, июль 2023)

Вариант ответа	Все опрошенные	Муж.	Жен.	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Определенно хорошее	21	18	24	14	20	24	20	24
Скорее хорошее	48	50	45	64	44	42	49	48
Скорее плохое	18	17	20	17	23	22	17	14
Определенно плохое	9	10	8	3	10	9	10	8
Не проживаю в городе / не могу ответить	1	1	1	0	1	0	1	2
Затрудняюсь ответить	3	4	2	2	2	3	3	4

Опубликовано на сайте ВЦИОМ, www.wciom.ru

Анализ данных таблицы позволяет сделать ряд выводов. В части гендерного аспекта: женщины чаще дают крайне позитивные оценки городской среды («определенно хорошее» – 24% против 18% у мужчин), но также чаще отмечают негатив («скорее плохое» – 20% против 17% у мужчин). Возможно, женщины более чувствительны к качеству среды (безопасность, доступность услуг, чистота), что приводит к поляризации оценок. Молодежь (18–24 года) демонстрирует наименьший уровень удовлетворенности городской средой: только 14% выбирают «определенно хорошее», тогда как 23% отмечают «скорее плохое». Старшее поколение (60+) чаще оценивает среду позитивно (24% – «определенно хорошее», 48% – «скорее хорошее»). Это может быть связано с адаптацией к текущим условиям или ностальгией по прошлому. Средние возрастные группы (35–59 лет) демонстрируют стабильно умеренные оценки, что отражает их практический опыт взаимодействия с городской инфраструктурой.

Таблица 2

«В целом, как бы вы оценили качество городской среды
в вашем населенном пункте?»
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, июль 2023)

Вариант ответа	Все опрошенные	Москва и Санкт-Петербург	Города- миллионники	500–950 тыс.	100–500 тыс.	До 100 тыс.	Село
Определенно хорошее	21	48	15	20	20	13	18
Скорее хорошее	48	39	57	46	57	47	41
Скорее плохое	18	10	18	23	13	23	20
Определенно плохое	9	1	8	8	5	12	13
Не проживаю в городе/ не могу ответить	1	1	0	0	1	0	3
Затрудняюсь ответить	3	1	2	3	4	5	5

Опубликовано на сайте ВЦИОМ, www.wciom.ru

Анализ данных по различиям по типам населенных пунктов (таблица 2) подводит нас к следующим выводам. Москва и Санкт-Петербург лидируют по позитивным оценкам качества городской среды: 48% – «определенно хорошее». Это объясняется концентрацией ресурсов, развитой инфраструктурой и инвестициями в благоустройство. Города-миллионники демонстрируют парадокс: при высокой доле «скорее хорошее» (57%) только 15% выбирают «определенно хорошее». Возможно, жители мегаполисов сталкиваются с проблемами перегруженности, экологии и социального неравенства. В населенных пунктах до 100 тыс. и селах преобладают негативные оценки: 12% и 13% соответственно выбирают «определенно плохое» (против 1% в столицах), это связано с недостатком финансирования, упадком инфраструктуры и оттоком населения. Села выделяются высоким процентом затруднившихся ответить (5%), что может отражать низкую вовлеченность в оценку городской среды или отсутствие четких критериев для анализа.

Ключевые проблемы и противоречия качества городской среды, по нашему мнению, следующие. Наблюдается поляризация оценок. Разрыв между столицами и регионами усиливает социально-экономическое неравенство. Молодежь как наиболее мобильная группа выражает недовольство, что может стимулировать миграцию

в крупные города, усугубляя дисбаланс. Фиксируется парадокс «удовлетворенного большинства», даже при доминировании позитивных оценок значительная доля негатива (27%) указывает на системные проблемы. Респонденты отмечают недостаток зеленых зон, транспортные пробки, низкое качество ЖКХ. В малых городах – деградация общественных пространств и отсутствие рабочих мест. Маркерами «качества среды» выступают – для столиц ключевыми факторами могут быть доступность сервисов и культурных объектов, для малых городов и сел критичны базовые потребности: ремонт дорог, медицинская инфраструктура, экология.

Крупные города (особенно столицы) остаются центрами притяжения, но их рост сопровождается перенаселением и социальной напряженностью. Малые города и села требуют срочных мер поддержки для предотвращения депопуляции и улучшения качества жизни. Устойчивое развитие возможно только через баланс между глобальными трендами (smart city, «зеленые» технологии) и локальными потребностями.

Данные оценки респондентов вполне закономерны, поскольку уровень финансирования бюджетов муниципальных образований и системы местного самоуправления оставляет желать лучшего, так как большинство органов местного самоуправления не имеют средств к развитию городской среды и инфраструктуры, и планирование развития городов территорий без подключения к федеральным программам в рамках национального проекта «Улучшение качества среды» видится затруднительным.

Результаты исследований подводят ученых-урбанистов к необходимости понимания возрастающих расхождений между планированием развития процесса урбанизации и реальностью городской жизни как нарушения баланса городских сообществ. Это означает необходимость выработки подхода к развитию среды городов как всеобъемлющей, фундаментальной городской социальной проблеме. Это является амбициозным проектом, который означает смену парадигмы в местной политике. Но зачастую городские власти ограничиваются выборочными, избирательными мерами, сопровождающими перспективы развития.

Следствием принимаемых решений становятся монофункциональные проекты, реализуемые без должного учета социального контекста. Несмотря на их техническую простоту и сравнительно низкие издержки реализации, такие подходы не способствуют снижению разрыва между ожиданиями горожан и действиями органов власти. Напротив, этот разрыв нередко усиливается. Для легитимации подобных мер им придается идеологическое обоснование, а сами они позиционируются как составляющие долгосрочных стратегий городского развития.

В то же время, как демонстрирует отечественная и зарубежная практика, города являются примерами того, что городское пространство и реальность городской жизни развиваются проблематично [Афанасьев 2022]. Городское пространство символизирует тенденции социального разделения, сегрегации и гомогенизации, роста оценки городской земли, недвижимости, «богатых» и «бедных» районов, «джентрификацию» и преобладание чисто коммерческих проектов. Все больше городские сообщества жалуются на растущую нехватку возможностей трудоустройства, исчезновение доступных магазинов, вывод муниципальных и других услуг из доступных мест. Социально-функциональное сочетание, типичное для полиса, находится под угрозой исчезновения, а жизненное пространство городов существенно дифференцируется. Город, дружелюбный к автомобилям, разрушил общественное пространство и уже давно стал большим экологическим бременем.

Концепция «нового урбанизма» – это инструмент городского и регионального планирования, который включает в себя все меры по сокращению процессов разрастания городов и строительству «неотрадиционных» кварталов с целью повышения качества жизни и сплоченности жителей.

Например, в последнее время в США возрастает численность малогабаритных зданий многофункционального назначения. В пригородных районах создаются целые кварталы с учетом нового урбанизма:

- региональные: освоение открытых пространств, последующее уплотнение уже застроенных территорий, создание парков;
- средний уровень микрорайона: создаются удобства для пешеходов, смешанное использование городских пространств с учетом неоднородности состава населения, плотности застройки.

Учет принципов «нового урбанизма», сочетающего в себе потребности граждан с существующими городскими условиями, формирует новые общественные пространства, и места оживляются. «Новый урбанизм» старается реагировать на городское пространство во всей его сложности и таким образом создает целостные решения.

Примером создания нового общественного пространства, отвечающего потребностям горожан, может служить граффити-пространство «Зал Славы Парижа» на улице Орденер. На протяжении многих лет оно остается местом встреч и творческой работы различных граффити-сообществ.

Хотя официально наносить изображения здесь разрешено всем желающим, пространство пользуется особой популярностью среди

опытных граффити-художников. Качество и художественные стили работ постоянно меняются и существенно различаются. Рядом с тщательно выполненными портретами могут появляться яркие и лаконичные надписи. Отсутствие жестких ограничений и преобладание свободной художественной практики придают этой территории особый характер, основанный на постоянном творческом самовыражении.

В Берлине выделяется своей популярностью альтернативный музей городского искусства: бывшая радиолокационная станция Тойфельсберга, которая привлекает художников стрит-арта и граффити. В дополнение к романтике руин станции Тойфельсберга есть синтез приключенческой игровой площадки, мусорной свалки и художественного фона. Временный арендатор создал крупнейшую граффити-галерею в Европе в сотрудничестве с художниками всех стран мира, у проекта нет общей концепции, но на площади 2400 квадратных метров, в открытом общественном пространстве самовыражаются известные художники стрит-арта и граффити, оставляя на стенах свои картины, произведения.

Интересным примером является проект «вязаное граффити» (yarn bombing), первоначально реализованный в Нью-Йорке американской художницей Леди Пинк. Она использовала трикотаж для оформления элементов городской среды, обвязывая малые архитектурные формы и стволы деревьев.

После того как граффити из андеграундной практики превратилось в признанную форму городского искусства, подобные проекты получили распространение и в других крупных городах США и Европы. Женщины-мастерицы начали использовать трикотаж для художественного оформления элементов городской архитектуры, малых скульптурных форм, деревьев и других объектов городской среды. Это направление получило название «ярнбомбинг» и стало одной из форм уличного искусства, связанной в том числе с репрезентацией женской идентичности и творческого самовыражения.

Леди Пинк, одна из наиболее известных представительниц нью-йоркского граффити-движения, была отмечена в 2010 году на выставке «Né dans la rue — Graffiti», проходившей в Фонде современного искусства Cartier в Париже.

В заключение хочется констатировать неизменность процессов развития урбанизации, формирования новых условий развития городов. Исследование показывает важность учета позиций городских сообществ, активных горожан и групп развития, задающих новые тренды развития городских пространств, формирующих креативные пространства, являющих собой местом притяжения

идей, бизнеса, экономики. Выработка совместной городской политики с учетом мнения горожан ведет не только к выработке городской политики удовлетворяющих мнений всех целевых аудиторий, но и к взаимной удовлетворенности.

Социологические исследования показывают важность качества городской среды, поскольку это определяет состояние социальной сферы горожан, уровень социального благополучия, что отражается на возможностях и перспективах развития процессов урбанизации в целом. Проведенное исследование, основанное на анализе мирового опыта, показало значение теории городских пространств и необходимость учета материальной и культурной неоднородности городской среды при разработке стратегий развития территорий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости переориентации существующих подходов к городскому развитию на принципы устойчивого развития городских районов. В этой связи особое значение приобретают такие концептуальные модели, как «креативный город», «зеленый город» и другие современные подходы к организации городской среды.

Проведенный анализ также подтверждает значимость концепции «нового урбанизма» как инструмента городского и регионального планирования. Ее применение позволяет учитывать масштабы и особенности развития субурбанизированных территорий, а также мнение населения при принятии градостроительных решений, направленных на повышение качества городской среды и социального благополучия жителей.

Литература

- Афанасьев, Степанова 2022 – *Афанасьев К.С., Степанова Е.С.* Инициативное благоустройство в Санкт-Петербурге: от ЖКХ-арта к тактическому урбанизму // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 3. С. 124–153.
- Bukow 2022 – *Bukow Wolf-D.* Was ist Stadt? // Sub/urban. 2022. Bd. 10. S. 142–145. (Was ist Stadt? Was ist Kritik?)
- Glaserfeld 2008 – *Glaserfeld E. von.* Radikaler Konstruktivismus. Ideen, Ergebnisse, Probleme, 2. Auflage. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2008.
- Löw, Knoblauch 2019 – *Löw M., Knoblauch H.* Die Re-Figuration von Räumen. Zum Forschungsprogramm des Sonderforschungsbereichs “Re-Figuration von Räumen”. Berlin, 2019. SFB 1265 Working Paper. № 1. 20 S.
- Park 1984 – *Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D.* The city. Suggestions for the investigation of human behavior in the urban environment. Chicago: University of Chicago Press, 1984. 239 p.
- Simmel 1908 – *Simmel G.* Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Leipzig: Duncker & Humblot, 1908. 782 S.

References

- Afanashev, K.S. and Stepanova, E.S. (2022), "Initiative Improvement in Saint Petersburg: From local community art towards tactical urbanism", *Interaction. Interview. Interpretation*, vol. 1 (3), pp. 124–153.
- Bukow, W.-D. (2022), "Was ist Stadt? Beitrag zur Debatte 'Was ist Stadt? Was ist Kritik?'", *Sub/urban*, Bd. 10, S. 142–145.
- Glaserfeld, E. von (2008 [1997]), *Radikaler Konstruktivismus. Ideen, Ergebnisse, Probleme*, 2nd ed., Suhrkamp, Frankfurt am Main, Germany.
- Löw M. and Knoblauch H., (2019), *Die Re-Figuration von Räumen. Zum Forschungsprogramm des Sonderforschungsbereichs "Re-Figuration von Räumen"*, SFB 1265 Working Paper, no 1.
- Park, R.E., Burgess, E.W. and McKenzie, R.D. (1984), *The city. Suggestions for the investigation of human behavior in the urban environment*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Simmel, G. (1908), *Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung*, Duncker & Humblot, Leipzig, Germany.

Информация об авторах

Сергей Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1; snbolshakov@mail.ru

Юлия М. Большакова, кандидат политических наук, доктор философии (PhD), Государственная научно-техническая библиотека России, 123298, Москва, Россия, 3-я Хорошевская ул., д.17; snbolshakov@mail.ru

Information about the authors

Sergey N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State Social University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 4, Wilhelm Pieck Street, Moscow, Russia, 129226; snbolshakov@mail.ru

Yuliya M. Bolshakova, Cand. of Sci. (Political Science), Dr. of Philosophy (PhD), State Scientific and Technical Library of Russia, Moscow, Russia; bldg. 17, 3rd Khoroshevskaya Street, Moscow, Russia, 123298; snbolshakov@mail.ru